




<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2022-26-3-599-606>

Научная статья / Research Article

Природа социального факта в социальной онтологии Б. Эпштейна

С.И. Платонова  

Ижевская государственная сельскохозяйственная академия,
Российская Федерация, 426069, Ижевск, ул. Студенческая, д. 11
 platon-s@bk.ru

Аннотация. Представлен анализ социальной онтологии американского философа Б. Эпштейна. Социальная онтология изучает природу социального мира: каковы его основные элементы и как они соединяются вместе. Существуют разные теории в современной социальной онтологии: теория структуризации, теория коммуникативного действия, социальный конструктивизм, критический реализм. Б. Эпштейн выступает против психологических теорий социальной онтологии и онтологического индивидуализма при объяснении социального мира. Б. Эпштейн различает онтологические вопросы о социальном мире и причинно-следственные связи между событиями. Исходной категорией социальной онтологии для американского философа является социальный факт. Для установления социального факта необходимы два действия: дать онтологическое объяснение имеющемуся социальному факту и найти факты, определяющие условия, необходимые для социального факта. Соответственно, Б. Эпштейн различает два проекта: проект основания социального факта и проект фиксации социального факта. Проект основания социального факта дает онтологическое объяснение социальному факту, изучает условия наличия социальных фактов. Проект фиксации исследует то, что порождает условия основания для социальных фактов. Отношение основания и отношение фиксации не являются причинно-следственными отношениями. Социальный факт должен иметь диахронические составные элементы, что является, в частности, проверкой социальной теории на истинность. В статье также рассматривается теория социальных фактов Дж. Серля. Теорию Дж. Серля Б. Эпштейн относит к психологической концепции, основанной на коллективном принятии сообществом определенных правил. Эта позиция представляется не совсем верной, так как Дж. Серль в понимании природы социального факта опирается на социальные институты, а сам факт относит к институциональным фактам.

Ключевые слова: социальная онтология, социальный факт, Б. Эпштейн, основание, фиксация

История статьи:

Статья поступила 20.04.2022

Статья принята к публикации 20.05.2022

© Платонова С.И., 2022




This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Платонова С.И. Природа социального факта в социальной онтологии Б. Эпштейна // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2022. Т. 26. № 3. С. 599—606. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2022-26-3-599-606>

The Nature of Social Fact in B. Epstein's Social Ontology

Svetlana I. Platonova  

Izhevsk State Agricultural Academy,
11 Studentcheskaya St, Izhevsk, 426069, Russian Federation
 platon-s@bk.ru

Abstract. The research analyzes the social ontology of the American philosopher B. Epstein. Social ontology studies the nature of the social world: what are its main elements and how they come together. There are different theories in modern social ontology: the theory of structuration, the theory of communicative action, social constructivism, critical realism. B. Epstein opposes psychological theories of social ontology and ontological individualism in explaining the social world. B. Epstein distinguishes between ontological questions about the social world and causal relationships between events. The initial category of social ontology for American philosopher is a social fact. To establish a social fact, two actions are necessary: to give an ontological explanation of the existing social fact and to find facts that determine the conditions necessary for a social fact. Accordingly, B. Epstein distinguishes between two projects: the project of the foundation of a social fact and the project of fixing a social fact. The project of the foundation of a social fact provides an ontological explanation of a social fact, studies the conditions for the presence of social facts. The fixation project explores what gives rise to the conditions of the basis for social facts. The ground relation and the fixation relation are not causal relationships. A social fact must have diachronic constituent elements, which is, in particular, a test of social theory for truth. The article also discusses the theory of social facts by J. Serle. The theory of J. Serle B. Epstein refers to a psychological concept based on the collective acceptance of certain rules by the community. This position does not seem to be entirely correct, since J. Searle, in understanding the nature of a social fact, relies on social institutions, and the fact itself refers to institutional facts.

Key words: social ontology, social fact, B. Epstein, foundation, fixation

Article history:

The article was submitted on 20.04.2022

The article was accepted on 20.05.2022

For citation: Platonova SI. The Nature of Social Fact in B. Epstein's Social Ontology. *RUDN Journal of Philosophy*. 2022;26(3):599—606. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2022-26-3-599-606>

Введение

Б. Эпштейн — американский философ, профессор университета Тафтса в США. Он является также президентом ISOS (International Sociology Ontology Society) — Международного общества социальной онтологии. К области

интересов американского философа относится, прежде всего, социальная онтология, основной целью которой, с точки зрения Б. Эпштейна, является понимание природы социального мира. Вопросы концептуальных рамок и оснований социальной онтологии, природы и оснований социального факта рассматриваются в таких статьях Б. Эпштейна, как «История и критика социальных концепций» [1], «Концептуальные рамки социальной онтологии» [2], в работе «Муравьиная ловушка: переосмысление оснований социальных наук» [3].

Предмет социальной онтологии

Что же изучает социальная онтология? Однозначного ответа на этот вопрос нет. Подходы к анализу социального могут быть самыми разными. П.К. Гречко, например, выделяет реификационную (от лат. *res* — предмет, вещь), натуралистическую, индивидуально-персоналистскую, феноменологическую, коммуникативно-языковую, аутопойетическую и другие концепции социального [4]. Рассмотрев различные подходы к пониманию природы социального, П.К. Гречко предлагает свое понимание сущности социального: «Природа социального диспозиционно-коммуникативная. Именно диспозиционность вписывает социальное в общую структуру мира и одновременно обеспечивает адекватное концептуальное понимание его специфики» [4. С. 67]. Диспозиционность трактуется П.К. Гречко как «предельно мягкая форма детерминации» [4. С. 62].

Гречко трактует социальное чрезвычайно широко: «социальное есть пространство взаимного отношения, взаимного присутствия, взаимности» [4. С. 48]. Однако вопрос о том, что же такое социальная онтология, российским философом не ставится. Можно утверждать, что П.К. Гречко отождествляет категории «социальное» и «социальная онтология», что представляется не совсем справедливым. По нашему мнению, категория «социальное» включает в себя не только социальную онтологию, но и социальную эпистемологию, и социальную аксиологию. Предмет социальной онтологии — это выявление базовых принципов устройства социальной реальности, ее основных элементов и строительных связей, а также отношений между ними.

Дискуссии о том, что является онтологическим основанием социального мира: действия и взаимодействия индивидов или общество как *sui generis*, индивидуализм или холизм, коммуникативные практики или социальные структуры, к середине XX века привели к формированию новых программ социальной онтологии. Прежде всего, речь идет о таких теориях, как теория структуризации Э. Гидденса, структуралистский конструктивизм П. Бурдьё, аутопойетическая теория социального Н. Лумана, теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса. Например, Э. Гидденс в онтологический арсенал социальной теории вводит представление о дуальности структуры, которая снимает дихотомию холизма/индивидуализма. Социальный конструктивизм

(П. Бурдье) полагает, что индивиды в процессе социальных взаимодействий конструируют социальные отношения и социальную реальность.

В последнее время появились другие проекты социальной онтологии, к которым можно отнести, в частности, критический реализм, представителями которого являются Р. Бхаскар [5], М. Арчер [6]. Это направление утверждает «существование области структур и механизмов, событий и индивидуальных опытов. Эти структуры имеют причинную силу и тенденции, которые определяют существование событий частного порядка. ... Общество есть и условие, и непрерывно воспроизводимый результат человеческой деятельности» [7. С. 114—115].

Б. Эпштейн предлагает свое видение структурного поля социальной онтологии. Что понимает Б. Эпштейн под структурным полем социальной онтологии? Вопросы, которые задает американский философ, сводятся к следующим: «Каковы составные элементы социального мира и как они соединяются вместе для его строительства? Как строятся социальные объекты? Каковы свойства социальных объектов, а также не-социальных объектов, когда они имеют социальные свойства?» [2. Р. 149—150]

Американский философ обращает внимание на то, что наряду с индивидуалистическими и холистическими моделями общества существуют такие модели, как онтологический индивидуализм и объяснительный индивидуализм. В социальной онтологии необходимо разграничивать два рода исследований: с одной стороны, это изучение составных элементов социального мира, а, с другой стороны, это изучение причинно-следственных отношений между социальными явлениями. «Одно дело исследовать, как причинно работает социальный мир, какие последовательности событий приводят друг к другу или какие механизмы при этом действуют. Другое дело — исследовать, что есть социальный мир, каковы его составные элементы или из чего он состоит» [2. Р. 151]. Для решения обозначенной задачи Б. Эпштейн предлагает разделить различные проекты в социальной онтологии: проект основания (grounding) и проект фиксации (anchoring). Эти проекты относятся к любому социальному факту, так как в отношении любого факта можно задаться вопросами: каковы основания для данного социального факта? И почему этот факт основан именно таким способом? Рассмотрим, как отвечает Б. Эпштейн на поставленные им же самим вопросы.

Природа социального факта в социальной онтологии Б. Эпштейна

В качестве исходной категории для исследования социальной онтологии Б. Эпштейн берет социальный факт [2. Р. 150]. И здесь возникает проблема, связанная с природой самого социального факта и его метафизическими основаниями.

Одной из главных тем социальной онтологии является вопрос, каким образом возможно существование и обоснование социального факта. Прежде

всего, социальный факт имеет диахронические составные элементы, длящиеся во времени [2. Р. 154]. По поводу синхронности/диахронности социального факта Б. Эпштейн замечает, что «если некоторая социальная теория дает нам только синхронические составные элементы для объяснения социальных фактов, то эта теория должна быть признана ошибочной. Например, теория не может быть правильной, если считает, что социальный мир онтологически зависит только от нынешних убеждений, установок и даже текущих практик членов сообщества» [2. Р. 154]. Социальный факт должен онтологически (а не каузально) определяться другими социальными фактами. Иными словами, необходимо «установить связь социальных фактов с другими фактами, которые их основывают. Можно назвать это “проектом основания”» [2. Р. 156].

В качестве примеров социальных фактов Б. Эпштейн приводит следующие: «Чингисхан был военным преступником», «X — запретная для данной культуры пища». И вопрос социальной онтологии заключается не только в том, чтобы заметить, что эти факты имеют место, но и в том, чтобы исследовать, почему это так [2. Р. 155]. Для установления социального факта необходимо два действия: во-первых, дать онтологическое объяснение имеющемуся социальному факту (то есть подвести определенное основание под социальный факт) и, во-вторых, найти факты, которые определяют условия, необходимые для данного социального факта. Очевидно, что такими фактами являются факты конвенции, соглашения или повторяющиеся практики общества, если в обществе отсутствует письменность. Первое действие дает нам факты, которые обосновывают социальный факт. Второе действие дает факты, которые Б. Эпштейн называет фиксаторами, а само отношение между фактами — отношением фиксации [2. Р. 157].

Таким образом, заключает Б. Эпштейн, «основание и фиксация — это два фундаментальных аспекта построения социального мира. Социальная онтология состоит из двух отдельных проектов. Проект основания — это изучение условий наличия социальных фактов. Какие факты в мире являются метафизически достаточными причинами — то есть основаниями — для некоторых социальных фактов? Проект фиксации — это исследование того, что порождает эти условия. Что создает условия основания для социальных фактов, чтобы они были такими, какими являются?» [2. Р. 158].

Условия основания социальных фактов могут быть обозначены разными способами фиксации, которые Б. Эпштейн называет «схемами фиксации» [2. Р. 159]. Схемы фиксации по-разному функционируют в обществах, в которых существует право и письменность, и в обществах, в которых письменность и правовая система отсутствуют. В первом случае фиксация социальных фактов возможна на основе законодательных актов, законов, она формализована. Во втором случае фиксация социального факта обеспечивается долговременными социальными практиками общества или на основе широко распространенных представлений и установок. Вместе с тем даже

в обществах с развитой правовой системой не вся социальная практика формализуется. Поэтому, как подчеркивает Б. Эпштейн, юридическая спецификация не является определяющей для установления социального факта [2. Р. 160].

Таким образом, по мнению Б. Эпштейна, «проект фиксации — это не только инструмент, помогающий нам выяснить условия основания для социальных фактов. В значительной степени это проект, помогающий понять, как строится социальный мир. ... В социальной онтологии нас волнуют не только то, какие есть социальные факты и почему, но и то, почему есть социальные типы и что их создает» [2. Р. 160].

Кроме того, для социальной онтологии большое значение имеет вопрос изучения оснований фактов о групповых действиях и групповых установках. На чем основываются эти факты? Как фиксируются подобные факты? Ответы на эти вопросы были бы полезны для создания социальных моделей, выявляющих причинно-следственные связи между элементами общества.

В контексте данной проблемы интересен проект основания социального факта, предложенный американским философом Дж. Сёрлем [8]. Как мы уже отмечали, для Дж. Сёрля «социальный факт — это устойчивое воспроизводимое явление социальной реальности (деньги, выборы президента, образование), для существования которого необходимы коллективная интенциональность, наличие конструктивных правил и функции, намеренно “накладывающиеся” на объект» [9. С. 144].

Большое значение Дж. Сёрль придает коллективной интенциональности, под которой понимает чувство совместной деятельности людей: «Если мы делаем что-то вместе, я верю, что вы собираетесь делать то же самое, что и я; вы верите, что я собираюсь делать то же самое, что вы» [9. С. 144]. Не случайно Б. Эпштейн полагает, что в теории Дж. Сёрля «социальные факты устанавливаются коллективным принятием сообществом конститутивного правила. ... Коллективное принятие определенного факта — это попросту вопрос пребывания всех членов сообщества в определенном когнитивном состоянии» [2. Р. 164–165]. Б. Эпштейн относит теорию Дж. Сёрля к теории фиксации социальных фактов и полагает, что это «психологическая» теория, основанная на психологических фактах о членах сообщества. По нашему мнению, понимание теории социального факта Дж. Сёрля как психологической не совсем справедливо, так как для формирования социальных фактов необходимы социальные институты. Социальные факты Дж. Сёрль также обозначает как институциональные факты.

В статье «Концептуальные рамки социальной онтологии», в работе «Муравьиная ловушка: переосмысление оснований социальных наук» Б. Эпштейн выступает против психологизации оснований социальных теорий, а также против индивидуалистических теорий социального мира. Социальная онтология не может быть построена на принципах онтологического индивидуализма.

Заключение

Американский философ вновь возвращается к базовым проблемам социальной онтологии: как устроен социальный мир? Как детерминированы социальные практики? Б. Эпштейн предложил свою концепцию социальной онтологии, выделив в ней два проекта: проект оснований социального факта и проект фиксации условий социального факта. Однако в его концепции основания для социальных фактов и фиксаторы для условий основания социальных фактов являются неоднородными. Для их определения нет жестко фиксированного набора правил, практик, регламентов. В целом же проект социальной онтологии Б. Эпштейна направлен против индивидуалистических и психологических социальных теорий, объясняющих социальный мир индивидуальными практиками и психологическими состояниями индивидов.

Список литературы

- [1] *Epstein B. History and the Critique of Social Concepts // Philosophy of the Social Sciences*. 2010. Vol. 46. N 1. P. 3—29. <https://doi.org/10.1177/0048393109350678>
- [2] *Epstein B. A Framework of Social Ontology // Philosophy of Social Sciences*. 2016. Vol. 46. N 2. P. 147—167. <https://doi.org/10.1177/0048393115613494>
- [3] *Epstein B. The Ant Trap: Rebuilding the Foundations of Social Sciences*. Oxford : Oxford University Press, 2015.
- [4] Социальное: истоки, структурные профили, современные вызовы / под ред. П.К. Гречко, Е.М. Курмелевой. М. : Российская политическая энциклопедия, 2009.
- [5] *Bhascar R. The Possibility of Naturalism. A Philosophical critique of the contemporary human science*. London: Routledge, 2014.
- [6] *Archer M. Being Human: The Problem of Agency*. Cambridge : Cambridge University Press, 2000.
- [7] *Фигура А.О. Критический реализм: методологическая альтернатива для социальных наук // Омский научный вестник*. 2012. № 1 (105). С. 114—117.
- [8] *Searle J. The construction of Social Reality*. New York : The Free Press. 1995.
- [9] *Платонова С.И. Теоретико-методологические основания социального факта // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2016. № 7 (69). С. 142—146.

References

- [1] Epstein B. History and the Critique of Social Concepts. *Philosophy of the Social Sciences*. 2010;46(1):3—29. <https://doi.org/10.1177/0048393109350678>
- [2] Epstein B. A Framework of Social Ontology. *Philosophy of Social Sciences*. 2016;46(2):147—167. <https://doi.org/10.1177/0048393115613494>
- [3] Epstein B. *The Ant Trap: Rebuilding the Foundations of Social Sciences*. Oxford: Oxford University Press; 2015.
- [4] Grechko PK, Kurmeleva EV, editors. Social: origins, structural profiles, modern challenges. Moscow: Russian political encyclopedia; 2009. (In Russian).
- [5] Bhascar R. *The Possibility of Naturalism. A Philosophical critique of the contemporary human science*. London: Routledge; 2014.
- [6] Archer M. *Being Human: The Problem of Agency*. Cambridge: Cambridge University Press; 2000.

- [7] Figura AO. Kriticheskij realizm: metodologicheskaya al'ternativa dlya social'nyh nauk [Critical Realism: A Methodological Alternative for the Social Sciences]. *Omskij nauchnyj vestnik*. 2012;1(105):114—117. (In Russian).
- [8] Searle J. *The construction of Social Reality*. New York: The Free Press; 1995.
- [9] Platonova SI. Teoretiko-metodologicheskie osnovaniya social'nogo fakta [Theoretical and methodological bases of social fact]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 2016;7(69):142—146. (In Russian).

Сведения об авторе:

Платонова Светлана Ипатовна — доктор философских наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Ижевской государственной сельскохозяйственной академии; Ижевск, Российская Федерация (e-mail: platon-s@bk.ru). ORCID: 0000-0003-2145-2041

About the author:

Platonova Svetlana I. — Doctor of Sciences in Philosophy, Professor of Department of social-humanitarian disciplines, Izhevsk State Agricultural Academy; Izhevsk, Russia (e-mail: platon-s@bk.ru). ORCID: 0000-0003-2145-2041